

«ТО» И «НЕ ТО» КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗЛИЧЕНИЯ

Т.Л. Музычук, И.В. Анохов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
14 января 2020 г.

Дата принятия к печати
18 мая 2020 г.

Дата онлайн-размещения
11 июня 2020 г.

Ключевые слова

Информация; информационный сигнал; ценности; смыслы; интеллект; эмоции; подтекст; восприятие; канал; отправитель; получатель; картина; креолизованный текст; поэтический текст; различение; Дейнека; Блок

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса восприятия информации индивидом. Выдвигается гипотеза о том, что окружающая индивида среда полна разного рода сигналами, имеющими природное, социальное или техногенное происхождение. Отдельные сигналы могут превратиться в информацию, если получатель способен различить такие сигналы и усвоить их на физическом, интеллектуальном, эмоциональном и ценностно-смысловом уровнях восприятия информации. Совокупность же сигналов, неразличимых для индивида, представляет для него внешний шум. Утверждается, что расшифровка индивидом сигнала начинается с физического уровня восприятия, необходимого для синхронизации его активности с активностью источника сигнала. После этого индивид должен перейти на ценностно-смысловой уровень восприятия информации для согласования понятий и значений с источником сигнала. Кроме того, в статье обосновывается возможность выделения в структуре различенного сигнала двух компонентов («То» и «Не то») как неотъемлемого начала всякого процесса восприятия индивидом окружающего мира. Высказанные предположения иллюстрируются в статье на примере двух видов информационного сообщения (художественной картины А. Дейнеки и стихотворения А. Блока), которые исследованы с точки зрения предложенной гипотезы о существовании уровней восприятия информации и возможности выделения в них базовых элементов «То» и «Не то». Результаты проведенного исследования могут быть полезны для оптимизации процесса передачи и восприятия информации.

«THE RIGHT THING» AND «THE WRONG THING» AS A RESULT OF DISCERNING SIGNALS

Tatiana L. Muzychuk, Igor V. Anokhov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
January 14, 2020

Accepted
May 18, 2020

Available online
June 11, 2020

Abstract

The article is dedicated to studying the process of information perception by an individual. A hypothesis is suggested that the environment that surrounds an individual is full of different signals, which have natural, social or technogenic origin. Separate signals can turn into information, if the recipient is able of discerning these signals and perceives them on the physical, intellectual, emotional and axiological levels of information perception. Whereas the complex of signals which are indiscernible for an individual are external noise. The authors state that interpretation of a signal by individuals begins on the physical level of perception which is necessary to synchronize their activity with that

Keywords

Information; information signal; values; meanings; intellect; emotions; implication; perception; channel; sender; recipient; picture; creolized text; poetic text; discerning; Deyneka; Blok

of the source of the signal. After that the individual has to move to the axiological level of information perception in order to coordinate the notions and meanings with the source of the signal. Furthermore, the authors substantiate the possibility of revealing two components in the structure of the discerned signal: «The Right Thing» and «The Wrong Thing» as an inherent beginning of any process of perceiving the outside world by an individual. The suggested hypothesis is illustrated in the article by the example of two kinds of information message: a painting by A. Deyneka and a poem by A. Blok which are studied in terms of the proposed hypothesis about the existence of levels of information perception and the possibility of discerning two basic elements in them: «The Right Thing» and «The Wrong Thing». The results of the research can be applied to improve the process of communicating and perceiving information.

Введение

На наш взгляд, окружающая индивида среда наполнена разного рода сигналами, которые создаются, транслируются, изменяются и угасают (например, звуки природы, солнечный свет, знаки на экране компьютера, числовой массив, письменный текст, устная речь и многое другое). Источниками таких сигналов являются окружающая природная среда, социум, а также техносфера. Совокупность сигналов, в которых сознание индивида не различает отдельный сигнал, можно назвать шумом.

Сегодня, благодаря развитию техносферы, количество сигналов непрерывно умножается и появляются все новые и новые их виды: кинетические видеоизображения (просмотр фильма в кресле с кинетической системой движения и др.), колебания технических систем (QR-код, метки для штрихкодирования, электронные сигналы компьютерной техники и т.п.), символы эмоций («смайлики», стилизованные образы домашних животных и т.п.), коллективные акции в общедоступных местах (флешмобы, смартмобы и т.п.) и многое другое. Скорость появления такого рода сигналов намного опережает скорость их осмысления обществом и скорость реагирования органов власти, несмотря на «резкий рост числа правовых ограничений, касающихся распространения массовой информации» [1, с. 127].

Различение отдельного сигнала среди сопутствующего шума основано на *разности напряжений*: «Наш мир есть вообще

мир разностей; только разности напряжений энергии проявляются в действии, только эти разности имеют практическое значение» [2, с. 117]. Другими словами, индивид выделяет среди окружающего шума сигнал в том случае, если он улавливает его отличия от других сигналов, благодаря примечательности и своеобразию свойств (например, улавливая разности размеров, яркостей, частот, амплитуд, ритмов, сил и т.п.). Чем выше чувствительность и осознанность индивида как получателя информационного сигнала, тем в большей степени он способен воспринимать *разности и различать отдельные сигналы*. Крупный заголовок в газете, звук упавших на асфальт монет, оклик по имени в толпе людей, гудок прибывающего поезда — все это примеры *сигналов*, которые современный человек относительно легко *распознает* среди окружающего шума и помех. В это же самое время огромное множество других сигналов проходит мимо сознания индивида.

Если индивид способен различить сигнал, вписать его в известные ему причинно-следственные связи (т.е. выявить в нем *смысл*) и определить его значимость для своей жизни (т.е. выявить его *ценность*), то лично для него такой сигнал приобретает ценностно-смысловую наполненность и тем самым становится *информацией*. Это, в свою очередь, позволяет соответствующим образом корректировать деятельность данного индивида (рис. 1).

Под *расшифровкой* сигнала в представленной на рис. 1 схеме понимается выявление

Рис. 1. Процесс превращения шума в информацию и ее влияние на индивида

причинно-следственных связей в активности того или иного источника сигнала, а также определение его значимости для индивида — получателя информации. Например, письменный текст для современного человека обладает смыслом и ценностью, так как он построен по понятной ему логике и имеет значение для ориентации в изменяющемся мире. Если же он будет рассматривать древнее узелковое или иероглифическое письмо, то логическое содержание он, вероятнее всего, не распознает, и этот текст для него останется внешним шумом, не несущим какого-либо смысла и ценности, т.е. неким «информационным фоном», текстом, не несущим информации ни фактуальной, ни концептуальной, ни подтекстовой. Хотя, вполне вероятно, может вызвать некую ассоциативную связь с рядом информационных блоков, хранящихся в оперативной или долговременной памяти индивида.

Уровни восприятия информации

Вплоть до недавнего времени среди всех видов сигналов наибольшей информационной емкостью обладало слово. Если различение слова и текста среди окружающего шума для современного человека легко доступно, то распознавание их содержания требует от него сознательного труда. Так, известный лингвист И.Р. Гальперин предложил различать в тексте информацию «а) содержательно-фактуальную (СФИ), б) содержательно-концептуальную (СКИ), в) содержательно-подтекстовую (СПИ)» [3, с. 27].

По его мнению, СФИ передает сведения о фактах, явлениях, событиях, действиях, процессах, происходивших, происходящих или «которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом», эта информация эксплицитна по своей природе, т.е. всегда выражена вербально [там же]. СКИ передает авторское видение мира и «представляет собой творческое переосмысление указанных отношений, фактов, событий, процессов, происходящих в обществе» или «в созданном им воображаемом мире» средствами СФИ, а также сообщает понимание их причинно-следственных связей, их значимости в различных сферах жизни людей, «включая отношения между индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия» [там же, с. 28]. СПИ передает скрытые, не наблюдаемые, но выводимые из контекста обертоны смыслов предложений и сверхфразовых единств (в том числе и социально негативные [4, с. 72]). Важно

понимать, что содержательно-подтекстовая информация принадлежит не всему тексту, подтекст рождает сравнительно небольшие отрезки текста. Подтекст И.Р. Гальперин называет «скрытым механизмом ассоциативного мышления», проекцией «вербальной манифестации мысли».

Теория И.Р. Гальперина позволила далеко продвинуться в исследованиях текста как средства передачи информации. В свою очередь, воспринимающий текст индивид должен провести серьезную личную работу по его расшифровке и выделению в нем разнокачественных компонентов. Такого рода работа, на наш взгляд, может осуществляться одновременно физически, эмоционально, интеллектуально, а также через фильтр ценностей и смыслов индивида. Складывающаяся у индивида картина мира сверяется с новыми интеллектуально-эмоциональными данными и в случае их непротиворечивости дополняется ими.

На наш взгляд, можно выделить четыре уровня восприятия информации:

1. *Ценностно-смысловой*, исходящий из общего мировоззрения и миропонимания передающего и воспринимающего. Например, произнесение в процессе общения фразы «В начале было слово» неявно подразумевает, что передающему и воспринимающему известен постулат о созидательной роли слова, что открывает огромный слой подтекстовой информации.

2. *Интеллектуальный*, который позволяет распознавать связь описываемых событий или явлений. Передающий и воспринимающий понимают, используют и распознают слова как логически ценную информацию.

3. *Эмоциональный (эмоционально-эстетический)*. В процессе словесного общения передающий и воспринимающий вырабатывают свое личностное отношение к описываемым событиям или явлениям, превращая это отношение в чувства. Данный уровень восприятия информации возникает на стыке ценностно-смыслового и интеллектуального восприятия информации, рождая чувства и ассоциации. Американский психолог К. Изард, один из создателей теории дифференцированных эмоций, пришел к выводу, что именно «эмоция руководит мыслительной и физической активностью индивида, направляет ее в определенное русло» [5, с. 27].

Значительная часть информации воспринимается через невербальные сигналы, что требует учета «семантических, прагматических и синтаксических соотношений между невербальными и вербальными единицами,

а также особенностей их совместного функционирования в коммуникативном акте» [6, с. 65]. Установлено, что в процессе взаимодействия людей от 60 до 80 % коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения, и только 20–40 % информации передается с помощью вербальных [7, с. 6]. При этом к вербальным относятся и звуковые средства, включая тон голоса, интонацию. Более того, бывают ситуации, когда коммуниканты вообще не произносят ни единого слова, а факт коммуникации между ними можно считать состоявшимся. Исходя из этого, правомерно выделить четвертый уровень восприятия информации — физический.

4. Физический. Передающий и воспринимающий сознательно или бессознательно реагируют на слова, предметы, окружающую среду и обстановку, неречевые звуки и шумы, гамму запахов, жесты и позы партнера и тактильное ощущение, зрительный контакт, артефакты и другие невербальные сигналы. Именно физическое реагирование (выразительное поведение) человека на информационный сигнал, вербальный или невербальный, «является формой объективации психического мира личности» и «одним из надежных путей ее познания» [8, с. 23]. С помощью «позы тела, экспрессии лица, их внешней выраженности» мы проникаем «внутри» человека, так как в общении, «в диалоге человек участвует весь и всюю жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово...» [9, с. 318]. Таким образом, физический уровень восприятия позволяет усваивать информацию через вербальные и невербальные сигналы, усиливающие или даже изменяющие его смысл вербальной части сигнала.

На наш взгляд, процесс восприятия информации можно считать законченным, если он привел к изменению ценностно-смыслового уровня индивида, что, в свою очередь, вызывает долгосрочные изменения его активности. С этой точки зрения ключевым свойством информации является способность изменять воспринимающего субъекта, что соответствует одному из переводов термина «информация» — смена формы или образа (от лат. *informare* — придавать форму).

Если изменений на ценностно-смысловом уровне восприятия не происходит, то поступающие сигналы способны вызывать лишь краткосрочную активность индивида на физическом, эмоциональном или интеллектуальном уровнях. Такого рода активность, напри-

мер инстинктивное движение под влиянием неожиданного звука (физический уровень); потеря самообладания при нахождении в разгоряченной толпе (эмоциональный уровень); разгадывание кроссворда (интеллектуальный уровень), носит быстро затухающий характер. Подобная полубессознательная активность открывает возможность и для внешнего манипулирования. Примечательно, что создание новояза в романе Оруэлла «1984» имело целью отключение ценностно-смыслового уровня у слов, что превращало их, с одной стороны, в бессмысленный шум, а с другой стороны, в инструмент программирования поведения людей.

Различение

На наш взгляд, процесс восприятия внешних сигналов, их усвоение согласно четырем уровням восприятия информации позволяет различить в окружающем мире как минимум два разнокачественных элемента, которые можно обозначить как «То» и «Не то». Такого рода различение является исходным этапом всякого процесса познания. К примеру, ребенок начинает познавать мир в тот момент, когда отличает «То» (свою мать) от «Не того» (все остальное внешнее окружение). Аналогичным образом ученый может начать изучение того или иного сообщества людей с различения в нем разнокачественных элементов, имеющих различия по какому-либо признаку, например мужчины («То») и женщины («Не то»); взрослые и дети; городские и сельские жители; монолингвальные и билингвальные и т.п. Разумеется, различение может не останавливаться на таком исходном двухэлементном понимании объекта познания и чаще всего позволяет выявить более сложное содержание в нем (например, можно классифицировать мужчин и женщин по возрасту, образованию, семейному положению и т.п.). Тем не менее анализ в форме различения «То» и «Не то» нам представляется обязательным в каждом процессе познания того или иного внешнего сигнала¹.

Исходя из вышесказанного, под категориями «То» и «Не то» в данной статье понимаются два разнокачественных элемента, которые индивид различил в окружающем его шуме. При этом категория «То» обозначает выделенный сигнал, а категория «Не

¹ В некотором смысле этот подход коррелирует с диалектическим принципом единства и борьбы противоположностей, представлением о взаимодействии полярных сил инь-ян и другими философскими концепциями.

то» — другой сигнал или совокупность неотличимых друг от друга сигналов.

Процесс восприятия информационного сигнала через выделение в нем «То» и «Не то» является следствием его обработки на четырех уровнях восприятия (физическом, интеллектуальном, эмоциональном и ценностно-смысловом). При этом переход между этими уровнями может складываться в своеобразный рисунок информационного восприятия (рис. 2).

На наш взгляд, восприятие любого информационного сигнала закономерно начинается с физического уровня. Лекция, собрание производственного коллектива, митинг, креолизованный текст и т.п. начинаются с некоторой синхронизации физической активности (зрительного или слухового контакта, приветствия, рукопожатия и т.п.).

После физического уровня восприятия психическая активность получателя информации переходит на другие уровни. При этом физический контакт является необходимым постоянным фоном для синхронизации информационного взаимодействия отправителя и получателя сигнала.

Наша гипотеза состоит в том, что в ситуациях, когда источник сигнала и его получатель находятся в социуме, первоначальное восприятие информационных сигналов внешней среды происходит на физическом уровне, а затем переходит на ценностно-смысловой уровень, благодаря чему достигается синхронизация ценностей и смыслов индивида, создавшего сигнал, и индивида, воспринимающего этот сигнал. Если ценностно-смысловая синхронизация не происходит, то сигнал не может быть корректно расшифрован получателем. Например, такие визуальные символы, как свастика или звезда, будут совершенно различно расшифрованы предста-

вителями европейской и восточной культур из-за очевидной разницы в ценностях и смыслах. Аналогичным образом «в народном танце каждое движение может иметь конкретный логический смысл, понятный зрителям из той же культурной матрицы» [10, с. 156], а представителем другой культурной матрицы будет истолкован искаженно.

Гипотетическую последовательность уровней восприятия, на наш взгляд, можно проследить во многих информационных объектах и процессах, а наиболее наглядно — в публичных мероприятиях. Так, спортивное состязание, торжественное приветствие иностранного гостя, городской праздник, корпоративное мероприятие, митинг начинаются с синхронизации физической активности (минутной тишины, торжественного построения, церемонии приветствия, обмена вымпелами и др.). Тем самым физическая активность всех участников фокусируется и синхронизируется. Вслед за этим необходимым является подтверждение общего понимания принципов взаимодействия, норм, идеалов, традиций и др. (вынос флага, прослушивание гимна, вербальное озвучивание важных исторических фактов, возложение цветов к знаковым памятникам и др.).

После физического и ценностно-смыслового уровней восприятие отдельного индивида или группы может перемещаться на эмоциональный или интеллектуальный уровни.

Таким образом, внешний сигнал, пройдя по четырем уровням восприятия (из физического в ценностно-смысловой и далее в другие уровни) и, что, на наш взгляд, очень важно, вызвав изменения на ценностно-смысловом уровне, позволяет индивиду зафиксировать в своем сознании «То» и «Не то» внешнего мира.

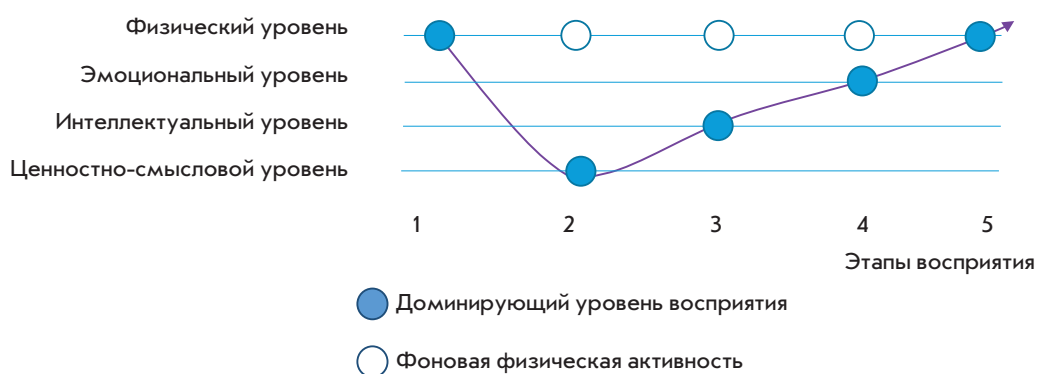

Рис. 2. Последовательность информационного восприятия (информационные уровни и этапы общения)

Уровни восприятия информации на примере поэтического текста

Если гипотеза о процессе информационного восприятия, представленная на рис. 2, продуктивна, то она должна наблюдаться в ходе любого обмена информацией, в том числе письменного, устного, креолизованного. В известном стихотворении А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...» (октябрь, 1912 г.) объединение слов в первую строку может произойти, на первый взгляд, только ситуационно, в результате случайного зрительного контакта. Функциональные связи между этими словами изначально не очевидны.

На наш взгляд, первая строка поэтического текста, апеллируя к физическому уровню, манифестирует авторские ценностно-смысловые ориентации во второй строке. Понятийная база «Словаря русского языка» С.И. Ожегова [11] и «Русского ассоциативного словаря» [12] позволяет нам приблизиться к вероятностному миру состояния души и намерений героя поэтического текста как языковой личности и субъекта высказывания.

«Ночь» — слово-символ, обозначающее локализованность события в пространстве и (или) времени, а также состояние природы от захода до восхода солнца, характеризующееся темнотой и мраком во время этой части суток. В первом круге ассоциативного ряда, возникающего в сознании при восприятии слова «ночь», — слова, в большей степени несущие эмоциональную окраску: темнота, сон, тьма, луна, тишина, звезды, мрак, фонарь, темень, небо, мгла, улица, закат, тень, страх, кошмар, черный цвет.

«Улица» — слово-символ, также обозначающее пространство между двумя рядами домов для прохода и проезда, некий символ движения, близкий по значению к слову «дорога». В самом общем виде это символ протекания жизни. Наличие данного слова-символа предопределяет авторский, философский взгляд Блока на жизнь как на движение, и подтверждением тому является ассоциативный ряд слова «улица». В первом круге этого ряда — слова, очерчивающие границы уличного пространства: фонари, дома, аптека, деревья, аллея, двор, а также слова, расширяющие это пространство: проспект, мостовая, бульвар, квартал, район, город. Вошли в этот ряд и слова, манифестирующие движение в этом пространстве: пешеход, люди, прогулка, движение, путь, и слова, эмоционально окрашенные для восприятия: тупик, ночь, темнота, закоулок, дождь, солнце.

Фонарь — осветительный прибор, воспринимаемый сознанием как единственный источник света на темной улице. В первом круге ассоциативного ряда, возникающего в сознании при восприятии слова «фонарь», — слова, манифестирующие уличное пространство и движение в нем: улица, аптека, столб, переулок, дорога; источник света: свет, лампа, маяк, лампочка, луна, луч, огни, факел, а также слова, манифестирующие время суток: ночь, темнота, темень, тени. Таким образом, ассоциации воспринимающего стягивают в единое целое три понятия (ночь, улица, фонарь), которые, взаимопроникая, становятся логически-содержательной частью коммуникации.

Восприятие проходит путь от отрицательного эмоционального восприятия информационного сигнала слова-символа «ночь» (закат, тень, страх, кошмар, черный цвет) до относительно «нейтрального» восприятия слова-символа «улица» (тупик, ночь, темнота, закоулок, пешеход, люди, дождь, солнце) и положительного эмоционального восприятия информационного сигнала слова-символа «фонарь» (свет, лампа, лампочка, луна, луч, маяк, огни, факел).

Аптека — учреждение, в котором продаются (или изготавливаются и продаются) лекарства, а также набор лекарств для оказания первой помощи. Ассоциативный ряд слова «аптека» более конкретен и менее заряжен на эмоциональность. Прежде всего, он обозначает пространство: улица, фонарь, больница, лекарственные средства: таблетка, пилюли, травы, пластырь, препарат, бинт, витамины, пипетка, шприц и др., а также людей, находящихся в этом пространстве: фармацевт, провизор, врач, лекарь. А еще «аптека» как слово-символ ассоциируется с понятиями «болезнь» и «здоровье». Стоит напомнить, что во времена Блока существовали аптеки, в которых спасали самоубийц. Таким образом, аптека может навевать совсем нерадостные мысли, потому что в таком заведении жизнь встречалась со смертью.

Получатель информации магически следует за движением взгляда героя поэтического текста, считывая его мысли на уровне еще бессознательных: от внешней «ночи» к «улице», «фонарю» и упирается в «аптеку» и на ней останавливается. В физическом неласковом для героя мире наконец-то найден предмет, объясняющий смысл его бытия на маленьком кусочке мироздания. Найден главный предмет для истерзанной, потерянной, «больной» души. Движение оста-

новлено. Мысль концентрируется. Начинает работать холодный рассудок. Мысль должна потребовать поступка.

Таким образом, первая строка, очерчивая пространство и обозначая физическое окружение, в котором происходит действие, позволяет получателю уже на уровне *физического восприятия* информации поэтического текста декодировать глубинные человеческие ощущения и побуждения, более того, физическая организация пространства становится носителем, манифестатором сознания субъекта высказывания.

Согласно гипотезе об уровнях восприятия информации, вторая строка «Бессмысленный и тусклый свет» касается *ценностно-смыслового уровня* восприятия. Свет является не просто тусклым, но именно *бессмысленным*. Свет — многозначное слово: свет — это и энергия, делающая мир видимым, и Земля, Вселенная, а также люди, ее населяющие. На уровне *ценностно-смыслового уровня восприятия* поэтического текста как информационного сигнала мы считываем важнейшую информацию: видимый мир для героя поэтического текста едва различим и не имеет никакого смысла, в нем нет людей, он пуст, он серый, в нем нет любви, в нем нет людей, которых он любил, ради которых стоило жить. Жизнь и белый свет не имеют смысла и не являются ценностью. Только ночь, только смерть имеет смысл.

Третья строка «Живи еще хоть четверть века» опирается на четко обозначенный временной отрезок, на жизненный опыт субъекта высказывания, предполагает в большей степени выявление причинно-следственных связей состоявшегося или планируемого события и по этой причине может быть отнесена нами к *интеллектуальному уровню восприятия*.

Четвертая строка «Все будет так. Исхода нет» через *эмоциональный уровень восприятия* информации декодирует не только некую эмоцию безвыходности, безнадежности

и отчаяния, что вызывается разочарованием, страданием, унынием героя и приводит в конечном итоге к полной потере смысла своего существования, но и, что очень важно для понимания общего содержания поэтического текста, декодирует эмоционально волевое мышление героя. А это маркирует конец процесса обдумывания, за которым наступает решимость и волевой поступок.

Таким образом, материальный мир (фонарь, аптека) на кусочке мироздания (ночь, улица) во второй строке приобретает глубокий смысл философского звучания:

— «Улица» → «Исхода нет» (очевидная ассоциация: улица → проход, проезд; тупик);

— «Фонарь» → «Бессмысленный и тусклый свет» (очевидная ассоциация: фонарь → свет);

— «Аптека» → «Живи еще хоть четверть века» (очевидная ассоциация, альтернатива: аптека → жизнь, здоровье / боль, нездоровье).

Анализ показывает, что символизм слов первой строки четверостишия полностью подтверждается словами-символами других строк этого четверостишия, что можно проиллюстрировать с помощью уровней информационного восприятия (рис. 3).

В четвертой строке возникает антиценность и антисмысл по отношению к слову «Улица»: «Исхода нет». Улица, из которой нет исхода, — это антиулица, антижизнь. Таким образом, исходный ценностно-смысловой символ меняет свой знак с положительного «Улица» на противоположный «Исхода нет». Фонарь же, который не светит, не освещает путь, не является маяком, бессмыслен.

На наш взгляд, трансформацию смыслообразов в информационном сигнале можно проследить не только по отдельным предложениям, разделенным по уровням восприятия на рис. 3, но и по отдельным словам (рис. 4).

Рассмотрим далее оба четверостишия стихотворения (рис. 5).

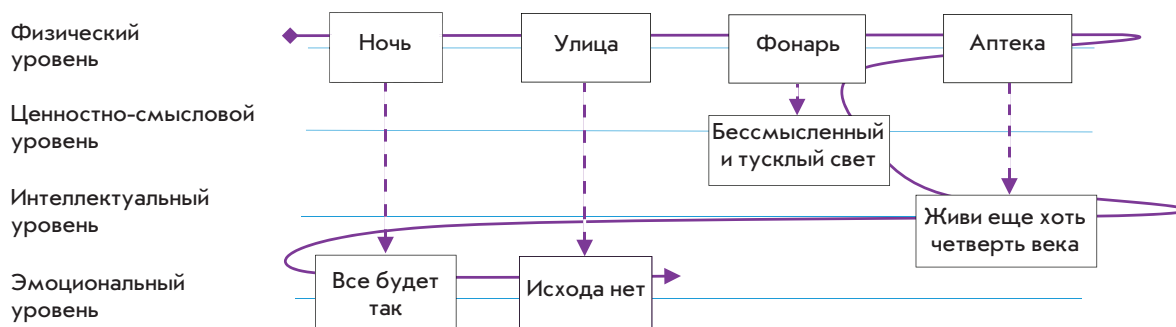

Рис. 3. Последовательность и цикличность информационного обмена

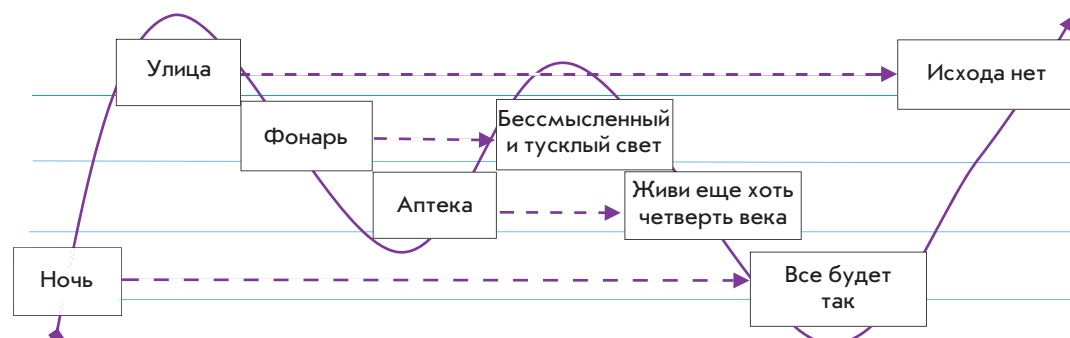

Рис. 4. Последовательность информационного обмена в первом четверостишии стихотворения А. Блока

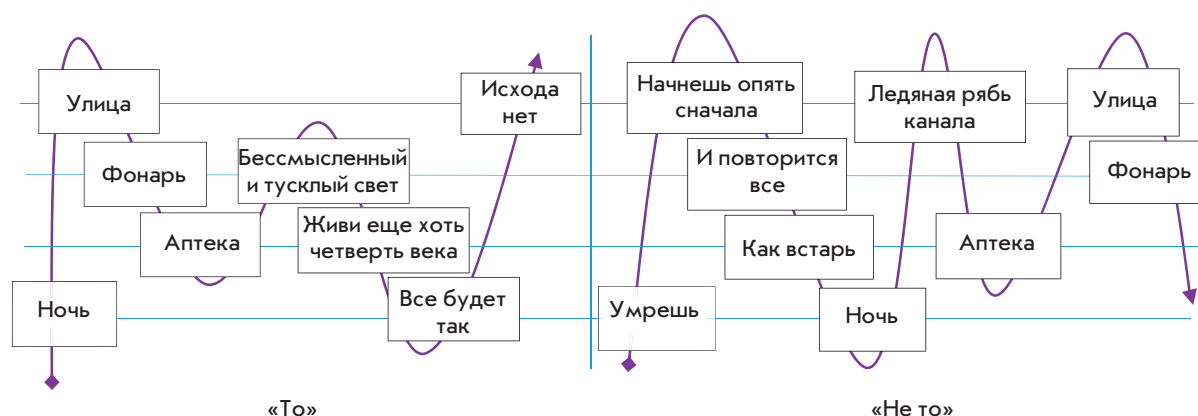

Рис. 5. Трансформация смыслообразов в информационном сигнале — в стихотворении А. Блока

Во втором четверостишии продолжается антиценностно-смысловой символизм: «начнешь опять сначала...», а улица превращается в «ледяную рябь канала» и затем вновь становится улицей. Аналогичным образом фонарь и свет из первого четверостишия опять возвращаются к символу фонаря, а слова-символы «аптека» и «живи» трансформируются в символически близкие «как встарь» (т.е. как в старой жизни) и «аптека».

Противопоставление начала стихотворения и его второй части акцентируется завершением стихотворения, представляющим собой перевернутое начало («Аптека, улица, фонарь»). Таким образом, завершение стихотворения перечеркивает, переворачивает и отрицает начало этого же стихотворения, символизируя безвыходность и бесконечное повторение одного и того же цикла жизни. Эта философская конструкция А. Блока может найти много общего с религиозными течениями, трактующими жизнь как череду перевоплощений и связанных с этим страданий. Но, наверное, мало кто из представителей этих религий способен в двух четверостишиях изложить всю суть их мировоззренческой концепции.

Нам представляется, что четырехуровневое восприятие стихотворения А. Блока позволяет выявить в нем «То» и «Не то»: две части одного и того же стихотворения, зеркально отличающиеся друг от друга и ценностно противостоящие друг другу.

Таким образом, глубинные смыслы стихотворения А. Блока постигаются благодаря последовательному декодированию поэтического текста через уровни восприятия информации: физическому, ценностно-смысловому, интеллектуальному, эмоциональному.

Уровни восприятия информации на примере креолизованного текста

На наш взгляд, указанные выше четыре уровня восприятия можно проследить также в креолизованных текстах [13], под которыми в данной статье понимаются сочетания в одном объекте вербальных, невербальных и изобразительных средств выражения.

В креолизованном тексте вербальная часть по отношению к невербальной, изобразительной может быть сравнительно самостоятельной, тогда как невербальная, изобразительная — факультативной. И наоборот, невербальная, изобразительная часть выступает как главная часть креолизованного текста, тогда

вербальная часть ей подчинена. Это так называемые тексты с частичной и полной креолизацией. В связи с этим мы рассмотрим далее два канала информационного креолизованного сообщения (картина, фотография).

В качестве такого креолизованного текста может рассматриваться картина, которая доступна для расшифровки, декодирования и интерпретации со стороны зрителей, использующих свой опыт, а также вербальный компонент сообщения (т.е. имя автора картины, ее название, год окончания работы над картиной, техника исполнения, место хранения картины и др.).

Обратимся к известной картине Александра Дейнеки «Раздолье», написанной художником в 1944 г. (рис. 6).

Важно отметить, что качество восприятия данного сообщения, его интерпретация, декодирование, причинно-следственная связь изобразительного ряда с вербальным компонентом картины будут весьма различны и далеко не однозначны. Такая разница в восприятии существует объективно, так как каждый получатель считывает информацию сообразно своему опыту, знаниям, воспитанию, образованию, физическому и эмоциональному здоровью, морально-ценностным жизненным ориентирам.

В таком креолизованном тексте, как картина А. Дейнеки «Раздолье», изобразительные и вербальные компоненты связаны на содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровнях и манифестируют все виды информации, характерные для вербального сообщения, — фактуальную, концептуальную и подтекстовую.

Декодирование информационного сигнала начинается с визуального восприятия иконического компонента креолизованного текста. Прежде всего, включается физический уровень восприятия информации.

1. *Физический.* На этом уровне происходит визуальное считывание (кинесика) информации зрителем в виде ряда физических действий: точка начала зрительного контакта, траектория взгляда по картине, длительность зрительного контакта и др. Возможна и пространственная организация движения получателя: приближение к картине или удаление от нее с целью уточнения и более глубокого изучения отдельных деталей.

Данная картина наполнена хорошо распознаваемыми материальными деталями и процессами: характер ландшафта, стремительный бег, движение реки, облаков и др. Динамичность и стремительность в максимальной степени задают бегущие группками

Рис. 6. А. Дейнека. Раздолье. 1944. Холст, масло. 204 × 300 см.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Ж-4500

девушки, бег которых начинается где-то внизу у реки, продолжается от реки вверх на высокий берег. Профессор Е.В. Шорохов в своей статье «О ритме в композиции» сказал, что «ощущение динамичности композиции создается с помощью демонстрации каждой фигуры в определенной фазе движения. Ритмическое чередование различных его фаз создает иллюзию смены одного движения другим. Этот ритм дает ощущение реальности движения в картине» [14, с. 7]. Создается иллюзия реальности происходящего и включения получателя информации в процесс движения, во всяком случае, желания там быть.

2. *Ценностно-смысловой*. На этом уровне восприятия зритель должен выявить «То» и «Не то», а также согласовать их со своими личными ценностями и смыслами. На наш взгляд, совершенно четкими метками, задающими ритм всей картине, являются темные деревья слева на переднем плане и справа на заднем плане. Именно они отделяют «То» от «Не того». Связывает эти два мира река, которая выполняет ту же символическую роль, что и улица (или канал) в вышеприведенном стихотворении А. Блока (рис. 7).

Мир, который можно обозначить как «То», — это девушки в светлых одеждах, выбегающие как бы из небытия (из зоны, очерченной деревьями слева вблизи) и исчезающие в непроявленном будущем (в зоне, очерченной деревьями слева вдали). Мир, который можно обозначить как «Не то», — это облака, которые бегут, по-видимому, в том же направлении (судя по наклону травы) и которые имеют сходные с одеждами девушек цвета. Вывод из сопоставления этих двух миров каждый зритель должен делать самостоятельно, исходя из своей способности к различению, а также индивидуально усвоенных ценностей и смыслов.

На рис. 7, б изолированно представлены девушки с той же картины. Мы видим, что в картине остался только физический уровень и, возможно, эмоциональный. Другие уров-

ни отсутствуют. В результате такого действия исчезает сюжет и рассыпается информационное содержание этой картины. Остается только не расшифровываемый сигнал, который вряд ли возможно растолковать или встроить в систему мировоззрения зрителя.

Таким образом, указанные элементы информации («То» и «Не то») позволяют передавать ценности и причинно-следственные закономерности, разворачивающиеся в пространстве и времени. В данной картине обнаруживается также и еще один элемент — *критерий различения* в виде реки с деревьями, четко очерчивающими границу между компонентами «То» и «Не то».

На наш взгляд, «То» и «Не то» в картине А. Дейнеки «Раздолье» представляют собой зеркальное отражение цикла из ценностно-смыслового, интеллектуального, эмоционального и физического уровней (аналогичное зеркальному отражению в рассмотренном выше стихотворении А. Блока). Река как критерий различения описывает характер связи между этими двумя мирами (аналогично улице и каналу в стихотворении А. Блока).

3. *Эмоционально-эстетический*. Картина может вызывать у зрителя не всегда осознаваемые ассоциации, порождая личностное эмоциональное отношение к представленному образу. Молодость, пластика, красота человеческого тела и пейзажа — это всегда источник позитивных, приятных сопереживаний и ассоциаций. Если картина затрагивает у зрителя некоторые чувства, то он приложит дополнительные усилия к изучению и осознанию картины. Вторым компонент креолизованного текста — вербальный; являясь факультативной частью, он тесно спаян с иконическим компонентом. Логика восприятия информации текста с полной креолизацией подсказывает, что получатель, сделав срез информации на уровне эмоционально-эстетического и физического восприятия (индивидуального), обращается к вербальной, фактуальной ин-

Рис. 7. «То» и «Не то» в картине А. Дейнеки «Раздолье»: а — картина; б — «То»; в — «Не то»

формации (к названию картины «Раздолье» и году написания, автору картины), переходя на интеллектуальный уровень.

4. *Интеллектуальный*. Получатель может верно и с достаточной степенью полноты дешифровать информационное сообщение, содержащееся в креолизованном тексте (контекст представленной картины, причины и направленность бега, время года, качества окружающей среды), а также дорисовать в своем сознании последующие и предыдущие события.

На интеллектуальном уровне зритель обращает внимание на атрибуты картины (автора, название, год создания и др.). Название картины («Раздолье») в словаре С.И. Ожегова трактуется как «простор, широкое свободное пространство» [11, с. 1007]. Словарь Д.Н. Ушакова указывает и переносное значение слова: раздолье — «свобода поступать по-своему, веселое времяпрепровождение» [15, с. 1151]. Благодаря этим данным зритель может распознать смысл, который автор придавал картине.

На этом же уровне восприятия зритель узнает, что картина завершена в 1944 г., т.е. во время Великой Отечественной войны, вскоре после того, как советский народ пережил оборону и битву под Москвой (1941–1942 гг.), Сталинградскую оборону и битву (1942–1943 гг.), Курскую битву (1943 г.). На момент написания картины идет Белорусская операция (23 июня — 29 августа 1944 г.).

С точки зрения этих логических данных картина «Раздолье» может восприниматься уже как описание завтрашнего мира советских людей, мира после войны, после победы, мира свободы и простора, наполненного солнечным светом, чистым небом, мира, где

женщина рождена для мира, счастья, семьи. Такая логическая информация позволяет зрителю раскрыть в картине более глубокий смысл и иные нравственные ценности. Для определенной категории зрителей интерес вызовет и информация о технике исполнения, размерах полотна, месте его хранения и, конечно, имя художника.

Безусловно, указанными аспектами не исчерпывается понимание содержания картины А. Дейнеки «Раздолье». Если позволить себе еще более вольную трактовку наследия мастера, то мы можем мысленно попытаться продолжить действие картины А. Дейнеки «Раздолье» в прошлое и будущее, используя другие его картины и полотна (рис. 8).

В таком самовольном соединении полотен А. Дейнеки первая картина («Физкультурники») показывает нам спортсменов, разделенных на три никак не связанные между собой группы. В этой картине можно отметить хаотичность расположения фигур и отсутствие единого сюжета. С точки зрения последующих полотен эта картина выглядит туманным и размытым прошлым, в котором отсутствует какое бы то ни было единство и целостность.

На второй картине («Раздолье») ярко выражена напряженность противоположностей «То» и «Не то», о чем говорилось выше.

На третьем холсте («Эстафета по кольцу «Б») эта напряженность противоположностей завершается, переходя в свое новое, качественно иное воплощение (из женского в мужское), передавая эстафету новой паре противоположностей «То» и «Не то».

На наш взгляд, такие умозрительные конструкции теоретически могут порождать следующий уровень восприятия информации индивидом.

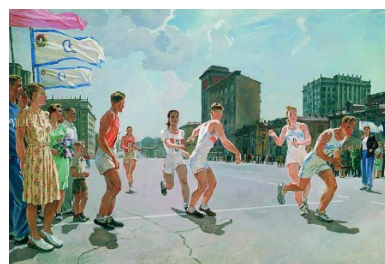
А. Дейнека. Физкультурники. Эскиз фрески для кинотеатра в ЦПКиО им. М. Горького. 1934. Холст, масло

Прошлое

А. Дейнека. Раздолье. 1944

Настоящее

А. Дейнека. Эстафета по кольцу «Б». 1947. Холст, масло (для наглядности картина представлена в зеркальном отображении)

Будущее

Рис. 8. Условное продление действия картины А. Дейнеки «Раздолье» в прошлое и будущее

Заключение

Исследование процесса передачи и восприятия информации уже длительное время находится в центре внимания многих специалистов и ученых. В данной статье предложена модель индивидуального восприятия информации в виде четырех уровней (физического, эмоционального, интеллектуального и ценностно-смыслового), с помощью которых происходит расшифровка внешнего сигнала.

Внешние информационные сигналы отличаются от сопутствующего шума разностью напряжений. В связи с этим возможность улавливания внешних сигналов определяется чувствительностью и осознанностью индивида.

В статье сделана попытка обосновать гипотезу о том, что в ситуациях, когда источник

сигнала и его получатель находятся в социуме, первоначальное восприятие информационных сигналов внешней среды происходит на физическом уровне, а затем переходит на ценностно-смысловой уровень, благодаря чему достигается синхронизация ценностей и смыслов индивида, создавшего сигнал, и индивида, воспринимающего этот сигнал. Данная гипотеза апробирована на примере двух видов информационного сообщения (художественной картины А. Дейнеки и стихотворения А. Блока).

Представляется, что предложенная модель индивидуального восприятия информации может быть продуктивной при анализе сигналов независимо от их формы и источника появления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рачков М.П. К вопросу о правовых ограничениях свободы российских средств массовой информации / М.П. Рачков. — DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(2).127-138 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 2. — С. 127–138.
2. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2 кн. Кн. 1 / А.А. Богданов. — Москва : Экономика, 1989. — 304 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — Москва : КомКнига, 2006. — 144 с.
4. Суходолов А.П. Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики / А.П. Суходолов, М.П. Рачков, А.М. Бычкова. — Москва : Аргументы недели, 2018. — 224 с.
5. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. — Санкт-Петербург : Питер, 2012. — 464 с.
6. Музычук Т.Л. Невербальный дискурс как неотъемлемая и определяющая часть контактной коммуникации / Т.Л. Музычук // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2013. — № 2 (23). — С. 63–69.
7. Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли других людей по их жестам / А. Пиз. — Нижний Новгород : Ай Кью, 1995. — 262 с.
8. Лабунская В.Л. Интерпретация невербального поведения в межличностном общении : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / В.Л. Лабунская. — Ростов-на-Дону, 1989. — 452 с.
9. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1979. — 423 с.
10. Анохов И.В. Экономическое значение слова, музыки, танца, живописи, архитектуры / И.В. Анохов // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 14–15 сент. 2017 г. — Иркутск, 2017. — С. 151–165.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва : Мир и образование, 2015. — 1375 с.
12. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. — Москва : АСТ-Астрель, 2002.
13. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р.Г. Котов. — Москва : Высш. шк., 1990. — С. 180–186.
14. Шорохов Е.В. О ритме в композиции / Е.В. Шорохов // Вопросы истории, теории и методики преподавания изобразительного искусства. — 2017. — Т. 8, № 1. — С. 64–90.
15. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — Москва : Дом Славян. кн., 2008. — 959 с.

REFERENCES

1. Rachkov M.P. To the Question of legal Restrictions on the Freedom of Russian Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 127–138. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(2).127-138. (In Russian).
2. Bogdanov A.A. *Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tektology: the Universal Organizational Science]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. Bk. 1. 304 p.
3. Galperin I.R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 144 p.
4. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P., Bychkova A.M. *Zapretitel'naya politika gosudarstva v sfere sredstv massovoi informatsii: analiz zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noi praktiki* [Prohibitive Policy of the State in the Sphere of Mass Media: Analysis of Legislation and Law Enforcement Practice]. Moscow, Argumenty Nedeli Publ., 2018. 224 p.

5. Izard C.E. *The Psychology of Emotions*. New York, London, Plenum Press, 1991. 451 p. (Russ. ed.: Izard C.E. *Psikhologiya emotsii*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 464 p.).
6. Muzychuk T.L. Nonverbal Discourse as an Integral and Determinative Part of Contact Communication. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2013, no. 2 (23), pp. 63–69. (In Russian).
7. Pease A., Pease B. *Definitive Book of Body Language: The Hidden Meaning Behind People's Gestures and Expressions*. Bantam, New York, Random House Publ., 1992. 400 p. (Russ. ed.: Pease A. *Yazyk telodvizhenii: kak chitat' mysli drugikh lyudei po ikh zhestam*. Nizhny Novgorod, Ai K'yu Publ., 1995. 262 p.).
8. Labunskaya V.L. *Interpretatsiya neverbal'nogo povedeniya v mezhluchnostnom obshchenii. Dokt. Diss.* [The Interpretation of nonverbal Behavior in interpersonal Relations. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don, 1989. 452 p.
9. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal Creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 1979. 424 p.
10. Anokhov I.V. The Economic Importance of Words, Music, Dance, Painting, Architecture. *Evroaziatskoe sotrudnichestvo: gumanitarnye aspekty. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 14–15 sentyabrya 2017 g.* [Eurasian Cooperation: humanitarian Aspect. Materials of International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 14–15, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 151–165. (In Russian).
11. Ozhegov S.I.; Skvortsov L.I. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Mir i Obrazovanie Publ., 2015. 1375 p.
12. Karaulov Yu.N., Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. *Russkii assotsiativnyi slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Moscow, AST-Astrel' Publ., 2002.
13. Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. Creolized Texts and their Communicative Function. In Kotov R.G. (ed.). *Optimizatsiya rechevogo vozdeistviya* [Optimization of linguistic manipulation]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1990, pp. 180–186. (In Russian).
14. Shorokhov E.V. On the Rhythm in a Composition. *Voprosy istorii, teorii i metodiki prepodavaniya izobrazitel'nogo iskusstva = Issues of History, Theory and Practice of Teaching Fine Arts*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 64–90. (In Russian).
15. Ushakov D.N. (ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Great Dictionary of Russian Language]. Moscow, Dom Slavyanskoi Knigi Publ., 2008. 959 p.

Информация об авторах

Музычук Татьяна Леонидовна — доктор филологических наук, доцент, и.о. ректора, директор Ресурсного центра российско-монгольского сотрудничества в сфере образования, науки, молодежной политики и экологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: muzychuktl@bgu.ru.

Анохов Игорь Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: AnokhovIV@bgu.ru.

Для цитирования

Музычук Т.Л. «То» и «Не то» как результат различения / Т.Л. Музычук, И.В. Анохов. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(2).161-173 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 2. — С. 161–173.

Authors

Tatiana L. Muzychuk — D.Sc. in Philology, Associate Professor, Acting Rector, Director of the Resource Center for Russian-Mongolian Cooperation in Education, Science, Youth Policy and Ecology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: muzychuktl@bgu.ru.

Igor V. Anokhov — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Research, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: AnokhovIV@bgu.ru.

For Citation

Muzychuk T.L., Anokhov I.V. «The Right Thing» and «The Wrong Thing» as a Result of Discerning Signals. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 2, pp. 161–173. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(2).161-173. (In Russian).